В доме в переулке Аньхэ было очень тихо. На столе осталась раскрытая доска с расставленными шахматами, вероятно, Пин и Тай играли здесь в свободное время. Еще обнаружилась чашка Кана, все еще наполовину наполненная чаем.

Глаза Хуа Чжу Юй оббежали комнату, но не обнаружили никаких признаков сражения. Все указывало на то, что Пин и Тай не возвращались сюда с того дня, как она вошла во Дворец. А вот Кан... Его с ними не было, поэтому ему следовало вернуться сюда. Судя по боевым навыкам Кана, его бы не смогли захватить, если бы только предварительно не отравили или не заманили в ловушку.

Чжу Юй обессилено плюхнулась на стул. Когда она была здесь в одиночестве, дом казался пугающе тихим и спокойным, если не считать одиноких звенящих колокольчиков, висевших снаружи на карнизе. Это очень резко контрастировало с прошлым, когда все они были здесь, в этой комнате, играли в Ма Дао и от души веселились. Теперь тишина была такой невыносимой, что она едва могла дышать. Девушка продолжала обдумывать возможные места, куда они могли бы податься, но, в конце концов, была уверена, что они бы не оставили ее, не сказав ни слова.

Что-то наверняка произошло.

В любом случае, ей нужно их найти.

Снаружи во дворе вдруг послышался крик ястреба. Хуа Чжу Юй встала и вышла посмотреть. Открыв дверь, она увидела стоящего там Сяо Иня. Солнечный свет падал на него сзади, подчеркивая высокий рост. На его плече сидел ястреб, который при виде девушки тут же склонил голову набок и громко вскрикнул.

- Почему вы здесь? - удивленно спросила Чжу Юй.

Хотя она и просила его помочь остановить Тан Юя и его людей, девушка никак не ожидала, что он последует за ней сюда.

- Чтобы увезти тебя, - спокойно сказал Сяо Инь.

- Спасибо за помощь, но сегодня не могу следовать за вами, - решительно ответила Хуа Чжу Юй.

- Почему? Ты любишь Цзи Фэн Ли? - шагнув вперед, бесцеремонно поинтересовался мужчина низким, хрипловатым голосом.

От его слов в животе девушки вдруг образовался неприятный, болезненный комок. Неужели он смог вернуть свою память?

- Вы... ты помнишь меня? - осторожно спросила Чжу Юй.

Взгляд Сяо Иня оставался спокойным, однако зрачки слегка сузились. После минутного молчания он небрежно улыбнулся.

- Нет. Чжоу Я измучена беспокойством о тебе. Она хотела бы, чтобы я спросил тебя об этом. Если ты его не любишь, я заберу тебя с нами.

Он до сих пор не вспомнил. Хуа Чжу Юй тихо и с облегчением вздохнула, но в то же время ее сердце почувствовало легкую горечь. Возможно, это действительно к лучшему. Пусть уж он забудет о ней навсегда. Так будет лучше для них обоих.

Девушка кивнула и улыбнулась, мягко сказав:

- Тогда мне придется побеспокоить Ваше Величество Северного Императора просьбой передать Чжоу Я что да, я люблю Цзи Фэн Ли и хочу остаться подле него.

Сяо Инь едва заметно отшатнулся. Хотя его облик все еще оставался воплощением спокойствия и собранности, глубокий отпечаток его ноги в земле передавал сложные эмоции, пробудившие его внутреннюю силу. Внезапно рука мужчины вскинулась к груди. Казалось, его одолела сильная боль.

- Что с тобой? - тут же обеспокоенно дернулась Чжу Юй, подбегая к нему, чтобы поддержать.

- Я отравлен! - с тяжелым вздохом ответил Сяо Инь низким, рычащим тоном. Все его тело охватило пламя сильнейшей боли. Во время того разговора с Тан Юем он, видимо, на мгновение утратил бдительность и был отравлен. Предчувствуя это, он проигнорировал данный факт, потому что сильно хотел найти Хуа Чжу Юй и поговорить с ней. Однако мужчина даже представить себе не мог, что яд окажется настолько сильным.

Чжу Юй помогла ему войти в дом и лечь на кровать. Глядя на его нахмуренные брови, пепельный цвет лица и тяжело вздымающуюся грудь, девушка ощущала, как ее сердце падает в бездонную яму. Он сражался с Тан Юем, следовательно, это был токсин авторства Тан Юя. С другой стороны, Сяо Инь был Императором Северного Королевства, и Хуа Чжу Юй не могла поверить, что Тан Юй осмелился бы воспользоваться против него смертельной отравой. Но даже так зрелище этой мучительной агонии никак не могло оставить ее равнодушной.

- Лежи спокойно, я пойду искать лекарство! - приказала девушка, раздумывая над тем, где Тай мог бы хранить свое противоядие.

Она уже почти встала, когда Сяо Инь неожиданно ухватил ее за запястье горячей, влажной от пота ладонью.

- Скажи мне, - задыхаясь, спросил он. - Был ли я влюблен в тебя прежде, и ты... нравился ли я тебе когда-нибудь?

Пара фиолетовых глаз уставилась на Хуа Чжу Юй, не мигая. В этот момент пурпурное сияние его взгляда стало сгущаться, как тяжеловесная буря, втягивая ее в себя. Сцена за сценой начали мелькать в голове девушки. Слезы, которые он пролил, будучи вусмерть пьяным, удар зверя, от которого он ее защитил, его готовность стать мужчиной-проституткой в обмен на ее прощение, его привязанность и его любовь... Воспоминания хлынули бурной рекой, почти смывая все границы. Однако Чжу Юй заставила себя взять себя в руки и спокойно улыбнуться в ответ.

- Почему ты так думаешь? Как я могла нравиться Северному Императору? Когда мы познакомились, я все еще притворялась мужчиной.

- Но что насчет тебя? Я... когда-нибудь... нравился тебе? - неуверенно переспросил он.

- Конечно, нет. Мы всегда были врагами прежде! - с легкой улыбкой ответила Хуа Чжу Юй, хотя ее сердце в этот момент обливало кровавыми слезами.

- Врагами? - повторил мужчина, не сводя с нее взгляда. А затем вдруг резко отпустил ее руку. Свет в его глазах потускнел, и он устало закрыл глаза.

Чжу Юй быстро обыскала дом и, наконец, нашла антидот Тая.

- Эта таблетка может нейтрализовать сотни ядов. Быстро прими ее, чтобы подавить отраву! - приказала девушка, подавая Сяо Иню стакан воды и помогая ему есть. - Быстрее же!

Она настойчиво протянула ему лекарство, и мужчина медленно открыл глаза, уставившись в ее лицо странным взглядом. Он заметил, как сильно она обеспокоена, и едва слышно прошептал:

- Я знаю, что мы не враги...

- Ни слова больше! - Хуа Чжу Юй запечатала несколько акупунктурных точек на его теле, чтобы замедлить скорость распространения яда. - Лучше быстрее прими лекарство!

Внезапно у двери послышался смешок:

- Можно ли избавиться от яда клана Тан с помощью обычных таблеток для интоксикации?

Дверь распахнулась, и комнату вошел высокий человек. С ним вместе в помещение ворвался порывистый ветер, и черный парчовый наряд развевался на нем, словно обладал собственной волей.

Атмосфера в комнате сразу же накалилась, но Цзи Фэн Ли остался стоять у порога с легкой улыбкой на губах. Впрочем, эта его улыбка заставляла ощущать скрывающийся за ней безграничный холод.

- Где Тан Юй? Он здесь? - с тревогой спросила Чжу Юй.

Взгляд Цзи Фэн Ли остановился на лице девушки. Выражение его лица не выдавало никаких признаков испытываемого гнева или счастья.

- Тан Юй не пришел, - спокойно ответил он наконец.

- И что нам тогда делать? - Хуа Чжу Юй повернулась к Сяо Иню, чье лицо становилось все бледнее и все болезненнее. На лбу мужчины густо проступил пот.

Цзи Фэн Ли подошел к краю кровати и мрачным тоном произнес:

- Этот принц попросит у Северного Императора прощения от имени моего подчиненного. Тан Юй привык использовать яд, когда сражается с другими. Этот принц уже приказал ему приготовить противоядие. Я пришлю кого-нибудь с лекарством чуть позже.

Сяо Инь улыбнулся в ответ.

- Принцу не нужно быть таким учтивым. Я просто надеюсь, что господин Тан сможет приготовить противоядие как можно быстрее.

Цзи Фэн Ли кивнул.

- Конечно. Как только он завершит приготовления, то немедленно доставит лекарство сюда. Стражи Северного Императора скоро придут, так что этот принц уйдет первым... с Бао Эр.

Чжу Юй нахмурилась.

- Я подожду, пока доставят противоядие, а потом вернусь.

Цзи Фэн Ли взглянул на нее, его глаза феникса изогнулись, и он очаровательно улыбнулся. Затем протянул руку и притянул ее к себе, поворачиваясь к лежащему на кровати мужчине.

- Бао Эр так заботится о Северном Императоре, что после возвращения этот принц всенепременно заставит Тан Юя поспешить с приготовлением противоядия. Бао Эр, не хотела бы ты лично увидеться с Тан Юем?

Хуа Чжу Юй тем временем тщетно пыталась сбежать из властных объятий Цзи Фэн Ли, и в процессе ее лицо стремительно покраснело. Поняв, что все бесполезно, она повернулась к Сяо Иню и со вздохом произнесла:

- Я первой вернусь во Дворец. Пожалуйста, позаботьтесь о себе.

Объятия тут же раскрылись, и девушка резко развернулась на пятках, прежде чем поспешно покинуть дом и направиться к карете, ожидавшей у переулка.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1112899>